

УДК 94(47).01

В.А. Шорохов**ВЕНГРЫ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ ПО ДАННЫМ «АНОНИМНОЙ ЗАПИСКИ»**

Предпринимается детальный анализ наиболее пространного синхронного источника по ранней истории мадьяр – «Анонимной записки». На основе сопоставления информации «Анонимной записки» со сведениями латиноязычных и византийских источников автор приходит к выводу об обширности черноморского ареала расселения угров, корректирует существующие датировки их обитания в южнорусских степях и исследует роль мадьяр в региональной системе международных отношений.

Ключевые слова: средневековая история Восточной Европы, история переселения мадьяр, восточные источники, история международных отношений.

Миграция венгров (мадьяр) через южнорусские степи – одна из популярных тем среди специалистов по раннему средневековью. Это неудивительно, так как без интерпретации данных о различных этапах «обретения Родины» уграми невозможно убедительно толковать ни один из сюжетов русской, хазарской, печенежской и собственно мадьярской истории IX столетия.

Главной трудностью, которая делает дискуссионность проблемы непреодолимой, является скудость источниковой базы исследования. Во-первых, присутствие венгров в Причерноморье до сих пор не подтверждено данными археологии. Во-вторых, из немногих письменных памятников, содержащих информацию о мадьярах IX в., лишь известия житий Константина/Кирилла и Мефодия, франкских анналов, Баварского географа и «Анонимной записки» могут быть признаны синхронными переселению и не содержащими легендарных данных. Среди этих «первоисточников», в свою очередь, пространный рассказ о «народе ал-маджгарийа¹» содержит только «Анонимная записка».

«Анонимная записка о народах восточной Европы» – не дошедшее в оригинале арабоязычное произведение (или часть произведения) IX в., посвященное описанию этнополитической ситуации на юго-востоке Европы. Отрывки «Описания» цитирует множество мусульманских авторов. Наиболее значимыми считаются данные, приводимые в «Дорогих ценностях» («Книге драгоценных украшений») Ибн Русте (создана после 903 г.), анонимном персидском сочинении «Пределы мира» (написано в конце X в.), «Украшении известий» Гардизи (писал между 1050 и 1053 гг.), «Путиях и странах» ал-Бакри (ум. в 1094 г.), «Природе животных» ал-Марвази (конец XI – начало XII в.) и некоторых более поздних сочинениях [11. С. 376-382; 9. С. 50-53; 5. С. 204].

В произведении, часто характеризуемом как «сводка информации» [3. С. 139], содержались рассказы о печенегах, хазарах, буртасах, волжских булгарах, мадьярах, *ас-сакалиба* (здесь – славяне), *русах*, стране Сарир, а также аланах. Каждое описание содержит пространственную (локализация относительно предыдущей общности), военно-политическую (международный статус, мобилизационный потенциал) и этнографическую характеристики. При этом объем информации и ее качество варьируются. Например, в дошедших до нас версиях рассказа о русах нет ни определения расстояния от них до какой-либо другой «страны», ни данных об общей численности войска. Не содержит источник и информации о количестве воинов правителя *ас-сакалиба*. Меньше всего внимания уделено в «Записке» аланам. Кроме того, в тексте содержатся попутные упоминания некоторых народов Европы, не описанных в специальных разделах: *м.р. дат/м.р. ват*, *нандар* и *ар-рум*.

Не углубляясь в дискуссию о вероятном авторе произведения, отметим, что установить его с точностью невозможно в отсутствии оригиналов трудов наиболее вероятных претендентов – Ибн Хордадбега и ал-Джайхани. Однако можно с уверенностью утверждать, что сам писатель или его основные информаторы происходили из Средней Азии, так как отправной точкой описания является Ургенч [9. С. 51].

Таким образом, перед нами относительно цельное описание восточным автором отдаленного региона мира, составленное по определенной (правда, далеко не всегда выдерживаемой) схеме, которое содержит значительное количество реальной (или кажущейся таковой) информации.

¹Этнимон *المجغرية* точно соответствует самоназванию венгров *Magyar*, что дополнительно повышает ценность источника. Ведь альтернативные аллоэтнонимы *оугри* (от тюркского оногур – «десять огуров», «десять стрел») и *турки* далеко не всегда относятся к венграм [17. С. 105–135].

Нашу задачу мы видим в том, чтобы попытаться с учетом предшествующей историографии локализовать венгров «Анонимной записки» в степях Причерноморья, датировать (или признать невозможность датировки) их пребывание в данном регионе и прокомментировать сведения источника об отношениях мадьяр с соседями.

Но сначала необходимо восстановить оригинальный раздел описания, посвященный венграм, на основании имеющихся компиляций. В каждой из них содержатся некоторые сведения, взятые из других (иногда противоречащих «Анонимной записке») источников, сокращения и ошибки. Наиболее близкими к первоначальному тексту считаются версии, приводимые в «Книге драгоценных украшений» Ибн Русте (между 903 и 925 гг.) [15. С. 25-27; 22. Р. 142, 143; 4. С. 703] и «Украшении известий» Гардизи (между 1050 и 1053 гг.) [2. С. 58, 59]. Их сводные данные и лягут в основу нашего пересказа.

Итак, согласно «Анонимной записке», между страной печенегов и землей болгар-асгал (*искил, аскал*, т.е. одним из трех упомянутых в источнике племен волжских болгар) находится первый предел (край, область) мадьяр. Мадьяры воспринимаются анонимом как разновидность тюрок. Численность их войска оценивается информатором в 20 тыс. всадников. Командует ими полководец с титулом *к.нда (кн.де)*, который и является правителем (*ал-малик*). Имя правителя – *Дж.ла*². Основным направлением внешней политики мадьяр являются постоянные набеги на славян (или русов и славян), чья страна расположена в 10 днях пути от Мадырии, для захвата ясыря и сбора дани. Эти походы описываются как регулярные акции, заставившие славян строить крепости. Кроме того, раньше («в прошлые времена») при помощи фортификационных сооружений (валов) пытались обезопасить себя от венгров и хазары.

Область мадьяр описывается как обширная страна (по Гардизи – 100 фарсахов длиной и шириной), расположенная между двумя реками (*Дуба/Рута* и *Итиль*), впадающими в море ар-Рум. Одна из этих рек больше, чем Джейхун (Аму-Дарья). За какой-то из рек живет христианский народ из *ар-рум*, называемый *нандар*, более многочисленный, но более слабый, чем венгры. Недалеко от *нандар*, за высокой горой, живет другая христианская общность – *м.р.дат/м.р.ват*.

По ходу повествования автор «Анонимной записки» или его информатор периодически обращается к характеристике хозяйственного уклада и нравов угров. Подчеркиваются кочевой образ жизни этого народа с ярко выраженной сезонностью (летом поиск пастбищ, зимой рыбная ловля), большая роль в экономике даней и работорговли (прежде всего с византийцами через порт *К.р.х.*), богатство венгров, их приверженность «огнепоклонничеству»³.

Столь объемное описание мадьяр уникально. Именно поэтому интерпретация данных, восходящих к «Анонимной записке», на протяжении полутора столетий является неотъемлемой частью любого исследования в области ранней венгерской истории [19. С. 5–7]. При этом в основном ученые пытаются встроить угров «Записки» в относительную хронологию переселения, содержащуюся в более поздних источниках.

Кроме того, к этой части «Описания» иногда обращаются востоковеды, пытаясь датировать все произведение с помощью реконструируемой хронологии мадьярской миграции [9. С. 55–58].

Сначала обратимся к вопросу о географической локализации венгров по данным «Анонимной записки».

На первый взгляд решить эту задачу помогают довольно пространственные указания источника. Местоположение между поименованных рек на берегу *бахр ар-Рум* (в данном случае, определенно соответствующего Черному морю) уточняется благодаря сведениям о соседних народах – печенегах, булгарах, славянах, а также *м.р.дат/м.р.ват* и *нандар*. К тому же существуют синхронные (жития Кирилла и Мефодия, франкские анналы) источники и данные «Об управлении империей» Константина Багрянородного середины X в., позволяющие конкретизировать информацию описания. Несмотря на это современные локализации нельзя назвать бесспорными.

В качестве примера можно привести работу Д.Е. Мишина, считающуюся одной из последних самостоятельных разработок вопроса [9. С. 55-57].

²В варианте Гардизи *кенде* – титул номинального главного правителя, тогда как *джыла* – «титул того начальника, который заведует делами» [2. С. 58]. Но в параллельных текстах, например, у Тахира Марвази, речь идет об одном человеке [4. С. 708]. О предполагаемом «сакральном царстве» у мадьяр см.: [13. С. 118, 119].

³Под этим термином в арабской средневековой историографии подразумеваются практически любые разновидности язычества, хотя изначально им, видимо, обозначались зороастристы Ирана.

Автор помещает венгров на берег Черного моря, между реками *Дуна* (так он реконструирует гидроним по сохранившемуся *Дуба/Рута*), то есть Дунай, и Итиль, в данном случае отождествляемый им с Днестром. Это междуречье, по мнению исследователя, соответствует *Ателькузу* («междуречью») – области, упомянутой в качестве местопребывания мадьяр в Причерноморье в трактате Константина Багрянородного.

Однако, обратившись к главе 38 вышеупомянутого произведения, посвященной венграм (источник именует их турками), мы не обнаруживаем однозначной локализации *Ателькузу*⁴. С одной стороны, император среди рек, протекающих в данной местности, называет Днепр, Прут, Серет, Днестр и Южный Буг, что само по себе показывает условность термина «междуречье» [7. С. 163, 394]. С другой – этот регион определенно идентичен пространству степей, «в которых ныне (т. е. в середине X в. – *В.Ш.*) проживает народ пачинакитов» [7. С. 161]. Согласно данным императора, печенеги проживали в его время по обеим сторонам Днепра (в главе 37 на левобережье помещены их «фемы» *Куарцицур*, *Воротамлат*, *Вулацопон*) [7. С. 157]. В другом месте «Об управлении империей» сообщается, что весной печенеги «переправляются с той стороны реки Днепра», то есть зимуют явно к востоку от него [7. С. 45, 291]. Поэтому ограничить *Ателькузу* Сиретом и Днестром, ссылаясь на Константина Багрянородного, нельзя. Скорее можно предположить, что в главе 38 император просто перечислил те реки в западной части Причерноморья, которые были известны ему или его информатору. Таким образом, привлечение данных «Об управлении империей» не позволяет поместить венгров западнее Днепра.

Другая попытка увязать традиционную локализацию *Ателькузу* с данными «Записки» предпринята Т. М. Калининой. В своей работе, посвященной известиям анонимного автора о славянах [5. С. 204-216], исследователь обращает внимание на то, что Ибн Русте помещает между печенегами и булгарами-эскелами «первый из краев мадьярских»⁵, то есть, возможно, лишь места обитания части венгров, не откочевавших из «Великой Венгрии» в Приуралье. Переселившихся мадьяр, которым посвящена основная часть описания, востоковед помещает к западу от Дона или Днепра.

Предположения Т.М. Калининой представляются малоубедительным по нескольким причинам.

Во-первых, местоположение *Magna Hungaria* сегодня не может считаться установленным, а наиболее археологически обоснованная локализация на левобережье нижней Камы противоречит данным описания (в этом случае булгары оказываются между печенегами и венграми) [14. С. 37-42; 19. С. 7-9; 20. С. 43-45].

Во-вторых, рассказ о мадьярах – один из самых подробных в произведении. К тому же, судя по адекватной передаче этнонима и титулов, а также однозначно позитивной оценке военного потенциала угров, в описании отразилась информация, полученная от самих мадьяр. Следовательно, столь осведомленный автор вряд ли прошел бы мимо факта существования двух изолированных групп венгров, не прокомментировав его.

В-третьих, текст не содержит никакой дополнительной информации об «оставшихся» соплеменниках, в отличие, например, от текста Константина Багрянородного.

И наконец, если возвращаться к проблеме отождествления рек, то возникает резонный вопрос: почему в остальных случаях (в рассказах о буртасах и булгарах [22. С. 140, 141; 4. С. 702]) гидроним Итиль определенно обозначает Волгу, а в рассказе о мадьярах применяется по отношению к какой-то другой реке?

Таким образом, ни общепринятая локализация *Ателькузу*, ни попытки усмотреть в локализации венгров между печенегами и булгарами намеки на Великую Венгрию не могут, на наш взгляд, быть признаны убедительными.

Сведения «Анонимной записки» скорее предполагают широкое расселение мадьяр в степях от Волго-Донского междуречья до устья *Дуна/Дуная* (что соответствовало бы конъектуре Д.Е. Мишина). На это указывает, в частности, определение местоположения венгров между булгарами и печенегами, то есть в степях к западу от Волги. А вот буртасы оказываются к востоку от реки, что и следует из рассказа об их землях, которые «сменяются булкар и ал-баджнакийя» [22. С. 140, 141; 4. С. 702].

⁴Историография данного вопроса очень обширна, но чаще всего ученые локализуют *Ателькузу* западнее Днепра. См.: [21. Р. 79–81; 10. С. 207; 7. С. 393; 19. С. 18; 17. С. 66; 1. С. 454–456].

⁵Вариант Гардизи: «между владениями болгар и владениями искилей, тоже принадлежащих к болгарам». Он явно ошибочен [2. С. 58].

Принимая данное предположение, мы избавляемся от необходимости «дробления» мадьяр «Анонимной записки» на часть, оставшуюся в Поволжье, и орду, переселившуюся на запад. К тому же гипотеза широкого расселения венгров находит косвенное подтверждение в сведениях описания о размерах их армии – 20 тыс. всадников. Их военный потенциал был численно равен хазарскому и бургасскому (бургасы подчинялись хазарам) вместе взятым, а ведь хазары, по данным анонима, проживали на обширной территории [22. Р. 140, 142; 15. С. 18, 19; 2. С. 57, 58].

Переходя к вопросу о датировке описания мадьяр, необходимо отметить очень значительный разброс как мнений, высказанных по этому поводу исследователями, так и самих подходов к определению времени появления сюжета. Так, зачастую ученые ограничиваются ссылкой на предположительное время появления источника [7. С. 391; 18. С. 105], что по сути ничего не дает, так как дата создания реконструируемого произведения может быть определена лишь путем анализа его содержания. К тому же информация, содержащаяся в восточных исторических и географических работах эпохи Средневековья, порою «консервируется» на сотни лет. Яркий пример – сама «Анонимная записка». Содержавшиеся в ней сведения в искаженном виде можно обнаружить в компиляциях XV–XVI вв. [6. С. 169–189].

Другой метод, активно используемый венгерскими учеными, состоит в анализе данных лингвистики (прежде всего этниконов, встречающихся в византийских, закавказских и латинских источниках) и поиске археологических памятников, которые можно интерпретировать как протомадьярские. Обычный результат подобного междисциплинарного подхода – открытие следов присутствия венгров в Причерноморье в V–VI вв. [21. Р. 7, 47, 59; 13. С. 116, 117].

Более конструктивным представляется поиск параллельных источников IX в., фиксирующих внешнеполитическую и военную активность угров в степях к северу от Черного моря, в сочетании с анализом косвенных данных самого описания.

Но и правильный подход не гарантирует успех.

Например, пытаясь выяснить, где автор описания «застал» венгров, Д.Е. Мишин принимает за нижнюю хронологическую границу «появление венгров на границах Европы» – 889 г. Указанием на *terminus post quem*, согласно версии исследователя, является упоминание в «Анонимной записке» живущих за одной рекой «в стороне *сакалиба*» *нандар* – народе «из румийцев», более многочисленном, но более слабом (очевидно, на поле брани), чем мадьяры. Д.Е. Мишин, на наш взгляд, вполне обоснованно отождествляет *нандар* с дунайскими болгарами (данная версия этнонима, скорее всего, произошла от древнего названия болгар – *оногундур*). Суждение о «слабости» *нандар* ученый датирует временем до 895 г., когда широкомасштабная война венгров с болгарским правителем Симеоном закончилась победой последнего.

Стараясь еще более сузить хронологические рамки, исследователь фокусирует внимание на отсутствии в источнике упоминания о нападениях угров на мораван. Первый известный Д.Е. Мишину мадьярский поход через Карпаты состоялся в 892 г. Исходя из этого, сведения о венграх (а следовательно, и о славянах) датируются им с большой точностью – между 889 и 892 гг. [9. С. 57, 58].

Столь «ювелирная» датировка не может не настораживать даже неискушенного читателя. Все содержание «Записки» свидетельствует об относительной стабильности описываемой военно-политической ситуации. В произведении не описываются конкретные единичные события. Например, источник информирует нас о том, что *постоянные* набеги венгров на славян приводят к строительству последними крепостей [2. С. 59].

Непонятно, почему исследователь считает 889 г. датой появления венгров в Европе (не в Подунавье!). В «Хронике» прюмского аббата Регинона (начало X в.), на которую он ссылается, под этим годом говорится о вытеснении мадьяр (*gens Hungarum*) печенегами (*Pecinaci*) из степей Причерноморья [23. Р. 131–133]. Однако западные источники сообщают о походах угров в Закарпатье, начиная с 862 г., когда их отряд участвовал на стороне моравского князя Ростислава в войне с Прибиной. Значит, к этому моменту они уже находились в степях Причерноморья. А к середине 890-х гг. венгры, по авторитетному мнению В.П. Шушарина, уже прочно обосновались в Трансильвании⁶.

Таким образом, попытку Д.Е. Мишина датировать информацию «Анонимной записки» об угрох нельзя признать удачной.

⁶О хронологии усиления венгерского присутствия в Трансильвании и Паннонии на материалах западных источников см.: [18. С. 19, 36, 53–56 и др.]

Не вдаваясь в анализ западных источников, мы поддерживаем точку зрения П. Кирая и М.К. Юрасова о том, что первым упоминанием о мадьярах в Причерноморье являются косвенные данные об их участии в конфликте 811 г. между византийцами и болгарами [19. С. 10]. Таким образом, датировка рассказа о венграх в составе «Анонимной записки» оказывается достаточно широкой – 10-е – 80-е гг. IX в.

Однако, на наш взгляд, существует возможность наметить пути сужения этих хронологических рамок. Дело в том, что мадьяры «Анонимной записки» имеют явное военно-политическое преобладание в регионе. В частности, источник молчит об их подчинении хазарам, о борьбе с печенегами. В то же время они грабят не только славян, но и русов, «храбрость» (читай – военное искусство) которых превозносит та же «Записка» [22. Р. 145-147; 4. С. 705, 706]. Сопоставив эти данные с информацией о первом подъеме «Русского каганата», пришедшемся на период до 838/839 гг., и походе Руси на Константинополь 860 г. [8. С. 24-60], нельзя не прийти к выводу, что рассказ о мадьярах не мог быть записан в эти годы. Ведь внешнеполитическая активность в отношении Византии была невозможна без более или менее мирных взаимоотношений русов с мадьярами, а в источнике описан перманентный конфликт.

Таким образом, рассказ о мадьярах в составе «Анонимной записки», вероятнее всего, относится к 40 – 50-м или к 70 – 80-м гг. IX столетия. Предпочтительнее первое, так как уже в начале 860-х гг. венгры становятся участниками событий в Подунавье (см. выше).

Описывая взаимоотношения венгерских племен с соседями, аноним рисует довольно странную картину, противоречащую не только более поздним источникам, но и самой логике описания. Во-первых, венгры «Описания» не представлены как объект нападения со стороны соседних народов. Во-вторых, сами они нападают исключительно на своих «западных» (согласно условной пространственной схеме источника) соседей – славян, русов, возможно, болгар. В-третьих, венгры «Анонимной записки», наряду с булгарами, независимы от хазарского кагана.

Большинство исследователей либо отвергают все данные «Описания», которые противоречат сведениям Константина Багрянородного о зависимости «турок» от хазар и конфликтах с печенегами, либо выделяют периоды «независимости» венгров или их откочевки к западу от Днестра⁷. Например, согласно мнению М.И. Артамонова, приход угров в Причерноморье сопровождался разрушением правобережного Цимлянского укрепления хазар, однако последние вскоре подчинили себе пришельцев [1. С. 431, 459]. По мнению М.К. Юрасова, подчинение мадьяр произошло лишь во второй половине IX в. и стало следствием их поражения в гипотетическом конфликте с печенегами 854 г. [19. С. 15, 16].

Представляется, что информатор автора «Анонимной записки» все же сознательно замалчивал некую форму зависимости хазар от мадьяр. Ведь, несмотря на видимое военно-политическое благополучие, мадьярский правитель, в отличие от владык хазар и русов, не носил каганского титула [13. С. 118]. Косвенным подтверждением зависимости служит и отсутствие упоминания о конфликтах между хазарами и мадьярами в настоящем времени. Более того, вполне резонным кажется не раз высказывавшееся предположение о том, что мадьяры были посредниками при сборе славянской дани и гарантом ее регулярной уплаты [12. С. 108]. Однако военный потенциал венгров и их мобильность вряд ли делали этот «вассалитет» тяжким бременем. Само же признание власти юго-восточного соседа обеспечивало тылы угров в их операциях на западе и беспрепятственный сбыт ясыря в порту на побережье Черного моря (*К.р.х.*), под которым, скорее всего, подразумевается Керчь.

Таким образом, «Анонимная записка» описывает период преобладания венгров в степях Северного Причерноморья, скорее всего, ситуацию 840–850-х гг. Эта гегемония обеспечивалась хазарским барьером, удерживавшим печенегов за Волгой, и низким уровнем военно-политической интеграции славянских племен – основных соседей мадьяр в данном регионе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов М.И. История хазар. СПб., 2001.
2. Бартольд В.В. <Извлечение из сочинения Гардизи Зайн ал-ахбар>: приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг.» // В.В. Бартольд. Собрание сочинений. М., 1973. Т. 8. С. 23-62.

⁷ Тезис о зависимости венгров от хазар – общее место в историографии. Из современных ученых лишь К. Цукерман ведет речь о враждебном хазарам венгерском протогосударстве [16. С. 669-688].

3. Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007.
4. История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь. Казань, 2006.
5. Калинина Т.М. Интерпретация некоторых известий о славянах в «Анонимной записке» // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения. М., 2003. С. 204-216.
6. Коновалова И.Г. Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999. М., 2001. С. 169-189.
7. Константин Багрянородный. Об управлении империей: текст, перевод, комментарий. М., 1991.
8. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX –начало XIII в.). СПб., 2000.
9. Мишин Д.Е. Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье. М., 2002.
10. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
11. Новосельцев А.П., Пацуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.
12. Петрухин В.Я. Становление государств и власть правителя в германо-скандинавских и славянских традициях: аспекты сравнительно-исторического анализа // Общественная мысль славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 2009. С. 81-150.
13. Рона-Таш А. Хазары и мадьяры // Хазары: Евреи и славяне. Т. 16. Иерусалим; Москва, 2005. С. 111-124.
14. Халикова Е.А. Magna Hungaria // Вопросы истории. 1975. № 5. С. 37-42.
15. Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда бен Омара Ибн-Дада, неизвестного доселе арабского писателя X века по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.
16. Цукерман К. Венгры в стране Лебеди: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 гг. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1998. Вып. 6. С. 663-688.
17. Цукерман К. Два этапа формирования Древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4. С. 55-77.
18. Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров: Проблемы этнического самосознания. М., 1997.
19. Юрасов М.К. Венгры в степях Восточной Европы (IX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
20. Юрасов М.К. Истоки русско-венгерских отношений // Россия и Западная Европа: диалог культур. Курган, 1993. С. 43–45.
21. Bartha A. Hungarian Society in the 9th and 10th Centuries. Budapest, 1975.
22. Kitab al-A'lak an-Nafisa auctore Abu Ali Ahmed Ibn Omar Ibn-Rosteh et Kitab al-Boldan auctore Ahmed Ibn Abi-Jakub ibn-Wadhiih al-Katib al-Jakubi/ Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Lugduni Batavorum, 1892.
23. Regionis abbatis Prumiensis Chronicon cum continuatione Treverensi / ed. F. Kurze. Hannoverae, 1890.

Поступила в редакцию 17.11.10

V.A. Shorokhov

The Hungarians in the Northern Pontic according to the «Anonymous Note»

The article is devoted to the comprehensive analysis of the most circumstantial contemporary source on the early Magyars history. The historiographical review enforce to state that there are plenty of contested interpretations of the unique hypothetic source. Comparing information of “Anonymous Note” with the evidences of Latin and Byzantine sources, author concludes the large area of Hungarian Pontic resettlement, suggests new dating of their presence in East European steppe and explores their concern in regional international relations.

Keywords: medieval history of Eastern Europe, Magyar’s migration, Eastern sources, history of the international relations.

Шорохов Владимир Андреевич, ассистент
ФГОУВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Россия, г. С.-Петербург, Менделеевская линия, 5
E-mail: helveticw@bk.ru

Shorokhov V.A., assistant lecturer
St. Petersburg State University
194034, Russia, St. Petersburg, Mendeleev line, 5
E-mail: helveticw@bk.ru